

Lars Gaha

Истории

Lars Gaha

Истории

«Издательские решения»

Lars Gaha

Истории / Lars Gaha — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937550-6

Данная книга повествует о жизни людей, связанных между собой в той или иной степени. Каждого из них тревожат собственные мысли, преследуют их собственные проблемы, которые порой загоняют их в тупик.

ISBN 978-5-44-937550-6

© Lars Gaha
© Издательские решения

Содержание

Аарон	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Истории

Lars Gaha

© Lars Gaha, 2018

ISBN 978-5-4493-7550-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аарон

Последние два дня я молчал и ни с кем по возможности не пересекался, а вечером сел в самолёт и полетел домой без какого-либо багажа. Я ненавидел свой родной город и абсолютное большинство знакомых мне там людей, но что-то меня всегда тянуло обратно к нему.

В тот вечер я приземлился и сразу поймал такси. Указал водителю нужный адрес и тот меня довёз до дома. Расплатившись с водителем, я поднялся на крыльцо родного дома. Позвонил в дверь лишь простояв там пару лишних минут. Её открыл отец.

– Приютите меня ненадолго?

– Конечно, – ответил он и впустил меня внутрь.

Меня тепло поприветствовали, начали расспрашивать, как у меня дела. Я отвечал им, что всё хорошо, спрашивал их о том же, разглядывая их. Папа, мама, сестра... все изменились. Первые двое заметно постарели с тех пор, как я видел их в последний раз, а сестра повзрослела, училась уже на последнем курсе бакалавриата. Я бы, наверное, не узнал бы её сразу, встретить я её случайно на улице. Но всё же было приятно вновь сидеть в кругу родных. Несмотря на то, что все мы изменились и жили уже, можно сказать, каждый своей жизнью, мы никогда не переставали быть семьёй.

– Что тебя к нам привело? – наконец спросила мама, когда все остальные вопросы уже были озвучены.

– Я думал, вы знаете. Тэд умер.

– Боже мой...

– Да. Думаю вернуться обратно после похорон. Потому и без багажа.

– Мог бы и остаться. Хоть на немного, – сказала мама.

– Вряд ли. Дела не ждут. Но я хотел бы праздники с вами проводить, если вы не против.

– Двери всегда открыты. Пожалуйста.

Так и провели целый вечер, общаясь. К ужину я не успел, но мама приготовила мне чего-нибудь, чтобы я не умер с голоду и пригласила за стол. Все остальные уселись рядом и мы продолжили наш диалог. Разговаривали обо всём, что приходило в голову. До тех пор пока не пришло время для сна.

Следующим утром я позавтракал с семьёй, а затем вышел погулять. Посмотреть, что изменилось в городе с тех пор как я здесь жил, учился. Прогулял целый день, посетил места, где бывал раньше. Некоторые стояли, как и прежде. Другие были снесены, а остальные реконструированы или вовсе переделаны во что-то другое. Последним местом, которое я посетил, была квартира, которую мы с Тэдом вместе снимали.

Я зашёл в дом, поднялся на четвёртый этаж, подошёл к самой крайней слева двери и позвонил. Глубоко в душе надеялся, что её никто не откроет, что сейчас квартира пустует и мы были последними, кто там жил. С каждой новой секундой ожидания я надеялся всё больше и больше. Звонил в дверь, а её никто не открывал. И я стоял так перед ней, питая надежды, что не заметил, как мой бывший сосед появился.

– Добрый день, Аарон, – сказал он.

– Добрый. Как у тебя дела?

– Неплохо. Решил вернуться?

– Квартира пустует?

– Да нет. Тэд ведь живёт.

– Да?

– Конечно. Часто с ним пересекаемся. На той неделе ещё виделись.

– Кто знает, может и вернись. Я хотел бы с владельцем поговорить.

– Он там же, где и был всегда.

- Спасибо, Стюарт.
- Да не за что. Рад был увидеть тебя вновь.
- Взаимно.

Как и говорил, я хотел встретиться с владельцем квартиры. И встретился. Рассказал ему, что Тэд умер, что я хочу купить квартиру и спросил про цену. То был старик и особо не придирился с высокой ценой. Более того пошёл на уступки. Как он сам сказал: «Куда мне большие деньги девать?» Как итог, я договорился о покупке, но отложил её на некоторое время, за что, кстати говоря, немного доплатил.

Завершив все свои дела, я наконец пошёл на похороны. Дом семьи Иствуд скорбел об ужасной потере. Хотел бы сказать, я скорбел больше всех, но не я потерял единственного сына, потому был не в праве. Подошёл к мистеру и миссис Иствуд и выразил свои соболезнования. Те люди были мне очень близки. Я знал их, они знали меня, знали, что их сын был мне лучшим другом на протяжении десяти последних лет. Всё происходившее просто не могло меня не задеть. Об этом они тоже знали. К счастью, не знали о том, в чём я виню себя по сей день... Я подошёл к гробу и в последний раз взглянул на своего лучшего друга. Наверное, я тогда не до конца понимал масштаб происшедшего. Иначе спокойным бы я не был.

На похоронах я ни с кем не заговорил кроме как с родителями Тэда. Другие либо презирали меня и делали вид, что не замечают, либо вовсе не знали меня. Что ж, у них были на то причины.

После похорон я вернулся домой, попрощался с семьёй и сразу же направился в аэропорт. Купил билет до Нью-Йорка и начал бродить по всему терминалу в ожидании своего рейса. Заглядывал в пару-тройку разных кафе и магазинов. Заглянул бы и в остальные, если бы в последнем, посещённом мной, магазине не встретил давнюю знакомую. Она стояла в очереди на кассе с книжкой в руке. На ней было лёгкое пальто средней длины, белая блузка и чёрная юбка. Увидев её я сразу вышел из магазина, чтобы встретить её у выхода. Так и случилось. Выйдя из магазина, она наткнулась на меня и мы стояли, не зная, как себя повести.

- Аарон?
- Хэйли, – произнёс с лёгкой улыбкой.
- С ума сойти. Сколько же лет прошло?
- Довольно-таки много.
- Как же я рада тебя видеть!
- Поверь, я рад не меньше.
- Я бы с удовольствием с тобой поболтала, но у меня рейс через час, – ответила она, взглянув на часы.
- Да... у меня тоже. Должен лететь обратно в Нью-Йорк. Ну а ты куда?
- Туда же.
- Да? Так значит, мы летим одним и тем же рейсом?
- Проверим билеты – узнаем.
- Так и было. Летели мы одним рейсом.
- Но места, конечно же, не соседние, – сказала она. – А вот если бы купил билет на эконом класс, может быть попался бы соседний. Зачем вообще покупать бизнес-класс?
- Почему бы и нет? Позволь мне и тебе купить билет рядом со мной. Я хочу с тобой поговорить.
- Что? Нет-нет. Не стоит тратить на меня. К тому же вряд ли ты сейчас найдёшь билет.
- Поспорим? Если найду – полетим вместе, а если нет – не знаю. Можешь придумать для меня что-нибудь.
- Ладно, – ответила она, немного подумав. – Договорились. Но я буду сидеть у окна.
- Как скажешь.

Я тут же принялся за дело. Но на кассе билеты уже не продавали. Потому начал искать пассажиров бизнес-класса. Расспрашивал всех по одному. Кропотливое, честно говоря дело, но я всё же нашёл своего соседа и пытался уговорить его поменяться местами с Хэйли, но он никак не желал. Хэйли наблюдала за нами, немного радуясь своей вероятной победе в споре, но я не думал уступать спор. Нашёл другого пассажира бизнес-класса и попытался уговорить его. Тот нехотя согласился, когда я ему заплатил стоимость его билета. Оставалось только уговорить первого пересесть на место второго, чтобы Хэйли села со мной. И это не составило никакого труда. Так и выиграл спор.

Началась посадка. Мы с Хэйли заняли свои места, пристегнулись, готовились к взлёту.

– Так ты сейчас живёшь в Нью-Йорке?

– Да.

– И давно?

– Четвёртый год уже.

– Третий год в одном и том же городе жили и даже не подозревали об этом. М-да... Как так вышло, что мы перестали поддерживать связь?

– Помнится, это ты пропал. Хотя, наверное, так и должно было случиться. Учёба, работа...

– Я не видел тебя с тех пор как... Ты знаешь. Восемь лет прошло.

– Да-а... И чем ты занимался последние восемь лет? Помнится, ты когда-то горел желанием прославиться. Но я так же знаю, что ты работаешь или по крайней мере работал финансистом. Миссис Лайтхарт рассказывала.

– Нет-нет. И трёх месяцев не проработал. Ушёл. Занялся собственным делом.

– И по всей видимости преуспел. Так чем ты занимаешься?

– Издательством книг. Основал собственную компанию вместе со своим другом.

– С ума сойти. Рада за тебя. В частности за то, что у тебя есть такой друг.

– Именно. Но не будем об этом, – попытался сменить тему от нежелания говорить о Тэде. – Как у тебя дела?

– Неплохо. У тебя как?

– Нет-нет, – перебил я. – Я спрашиваю не из приличия и не оттого, что обычно так принято. Спрашиваю потому, что мне интересно знать. Итак, как у тебя дела?

– Что ты хочешь от меня услышать?

– Не знаю. Например, что с тобой случилось за те годы, что мы не виделись? Что нового? Что изменилось. Всё, в принципе. И очень подробно.

– Много чего произошло. Восемь лет всё-таки, но вот сейчас задумываюсь об этом и в голове всё перемешивается. Не знаю с чего начать и даже о чём толком рассказывать?

– Обо всём. В хронологическом порядке. Рассказывая о своих новых знакомых, друзьях и прочих.

– Ладно. Начнём с того, что хоть мы и не виделись, я часто пересекалась с твоей сестрой или матерью и кое-что о тебе всё-таки знала.

– Так значит, ты расспрашивала мою семью обо мне?

– Что? Нет! Это само по себе каким-то образом случилось.

– Да ладно тебе. Мне приятно.

– Говорю же, я не расспрашивала их о тебе.

– Ладно. И всё же, мне приятно. Так, на чём я тебя прервал?

Она рассказывала, а я с предельной внимательностью слушал её. Рассказывала она о том, как ей предложили работу в Нью-Йорке. О том, как ей трудно было покинуть родной город и она не сразу на это согласилась. Рассказывала о жизни в новом городе, о новых знакомых, о том, что творилось с ней. Всё хорошее и не очень. Будь это кто-то другой, я бы и слушать не стал. А Хэйли я мог слушать часы напролёт. Потому что она очень редко жаловалась на что-

либо, её истории заставляли улыбаться или смеяться, не преувеличивала, к тому же, голос у неё был приятный. Мы знали друг друга достаточно хорошо и рассказывали друг другу практически обо всём. Но всё же, задумываясь иной раз про себя, я каждый раз понимаю, что до сих пор, даже по сей день есть множество вещей, которых я о ней не знаю.

– Ну да ладно, – неожиданно выдала она, – хватит уже обо мне. Чем ты занимался всё это время?

– Нет, так быстро ты не отделаешься. Сначала скажи, что ждёт тебя в Нью-Йорке или кто?

– Работа, соседка по квартире, нервы, стресс, усталость и снова стресс. Погоди-ка. Ты интересуешься, общаюсь ли я с кем-то?

– Никак нет.

– Тогда зачем тебе эта информация?

– Для общего сведения.

– Ладно. Кстати говоря, мне всегда было интересно знать, с кем ты встречался, как всё начиналось, как всё происходило и чем закончилось?

– О, поверь, не о чем рассказывать.

– В каком смысле?

– Как ты сама знаешь, если кто-то мне начинал нравиться, я даже не пытался заговорить с ним. Конечно, бывали и исключения. Я знакомился с кем-то и поначалу всё складывалось неплохо, но это длилось совсем немного. Честно говоря, я даже рад, что именно так и было потому что проходило время и я думал про себя: «Да бред, как она могла мне нравиться?» К тому же я был слишком занят, чтобы устраивать свою личную жизнь. Последняя девушка, с которой я познакомился не по работе – девушка Тэда, моего друга

– И ты думаешь, я тебе поверю?

– Должна поверить.

– Да брось! Как так вышло? Не говори, что тебе просто не хотелось заводить отношения с кем-либо. Я ни за что не поверю.

– Хотелось. Ровно так же, как и обеспечить себя. Но, расставив приоритеты, выбрал второе. Вот и вся история.

– Никогда бы не подумала, что занимаясь издательством можно нажиться.

– Смотря как ты работаешь и кого печатаешь. Иначе говоря, могу порой себя побаловать, когда везёт.

– Что ж, я рада за тебя. Добился своего. Похвально.

– Что? – усмехнулся я. – Это далеко не то, чего я желал.

– Нет?

– Я хочу разбогатеть, а не получать высокий доход. И я только начинаю.

– Не верю.

– Ну и ладно.

– С самого начала нашего знакомства и вплоть до настоящего момента ты ни разу не упоминал о своём подобном желании, а ведь мы практически росли вместе.

После её слов я подумал про себя о сказанном. И ведь действительно был такой период в моей жизни, когда деньги меня не особо заботили.

Мы ещё долго беседовали. С лёгкостью перескакивали с одной темы на другую. Порой вспоминали, как раньше общались, а иной раз узнавали что-то новое о своём собеседнике. И так до самой посадки в Нью-Йорке.

После посадки мы вышли из самолёта, затем Хэйли забрала свой багаж. Я спросил, не встретит ли её никто. Оказалось, что нет и я предложил довезти её до дома.

– Спасибо, но я откажусь.

– Не беда. Я лишь предложил.

– Я честно рада была вновь с тобой увидеться и спасибо за билет в бизнес-классе, но беспокоить тебя я больше не могу. Мне немного неловко.

– Да брось! Пустяки. Моё предложение до сих пор в силе. Пошли, отвезу тебя домой.

Я взял её багаж и не дожидаясь ответа вышел из аэропорта. Она последовала за мной. Мы поймали такси и направились к ней. Я помог ей дотащить багаж до её двери и остановился.

– Ну, теперь я знаю, где ты живёшь. Знать бы ещё твой номер, чтобы поддерживать связь и было бы просто замечательно.

Она улыбнулась, взяла мой телефон и записала свой номер.

– Может зайдёшь на чашку чая? Было бы некрасиво с моей стороны вот так просто тебя отпустить.

– Я бы с радостью, честно, но я уже на полчаса опаздываю на деловую встречу.

– О, теперь мне вдвойне неловко.

– Да брось, всё в порядке. Надеюсь на скорую встречу.

Мы попрощались и я побежал на ту встречу, о которой говорил. Я не был главой кампании. Точнее ею всегда управлял Тэд. И вот теперь, когда его не стало я решил подыскать нового управляющего. Потому что у меня это выходило не лучшим образом. Иначе говоря, я опаздывал на собеседование, которое назначил сам. Само собой разумеется, парень, ожидавший меня уже час, был не в лучшем настроении, что заставило его провалить собеседование. Я потратил два с половиной часа впустую, а тот парень и вовсе три с половиной.

Итак, со смешанными чувствами я вернулся вечером домой. Всё думал о Хэйли. Затем о Тэде. Хорошее перемешивалось с плохим. Не встретить я тогда Хэйли, я наверное, покончил бы нервным срывом. Всё же потерю близкого пережить не так уж и легко. Но с другой стороны, Хэйли была практически так же дорога мне, как и Тэд и мне выпал шанс вновь возобновить с ней общение. Голова так и разрывалась от подобных мыслей. К сожалению, в конечном счёте я пришёл к выводу, что Хэйли уже не та, которую я знал и помню, что у неё своё общество, своя компания, а Тэда уже никем не заменить. И вот только тогда я осознал, что умер мой лучший друг, последний год с которым мы провели в ссоре. Это меня убило. Я впал в депрессию.

Моё состояние напрямую сказывалось на работе. Целый месяц мы не опубликовали ни одной достойной работы. Даже намёка на достойную работу не было. Я не особо старался. Не искал достойные труды, как раньше, не гонялся за уже прославленными писателями, чтобы подписать с ними выгодный контракт. У меня не было ни единого желания на всё это. И потому как я стал единоличным владельцем, я принял решение продать кампанию.

Я начал реже появляться на работе. Делегировал свои обязанности и полномочия ассистенту. И постепенно вовсе перестал появляться на своём рабочем месте.

Целый месяц я провёл, не выходя из дома. Первое время ждал звонков по поводу продажи кампании, но так как их не было, я уж и перестал ждать. Звонки становились реже. Раньше мне звонили, чтобы проконсультироваться по тому или иному вопросу. Звонили по паре – тройке раз в день, но в последнее время их количество сократилось до одного звонка в неделю.

...Наступила зима. Декабрь на дворе. Мир и вовсе про меня забыл. Как и я про него. Единственный человек, с которым я хоть как-то общался – продавец в нашем магазине. Да и тот говорил, что что-то со мной не ладно. И в действительности я набрал вес, отпустил бороду и, мягко говоря, выглядел неопрятно. А ведь когда-то я ужас как заботился о своём внешнем виде.

И вот наступил мой день рождения. Я больше двух месяцев ни с кем не общался и не ожидал никаких сюрпризов. Разве что поздравлений от семьи. Но вечером случилось то, чего я никак не ожидал. Мне позвонили в дверь. Я отвлекся от своего телевизора, устранил бардак на журнальном столике и подошёл к двери. Поправил причёску и открыл дверь, а за ней стояла Хэйли с тортиком.

– Прошло больше двух месяцев как ты неожиданно появился и ещё неожиданней пропал и возможно сейчас это выглядит глупо, но я подумала что тебя стоит поздравить и...

– О, ты и представить себе не можешь, как мне приятно. Ну заходи же.

Она зашла, я закрыл за ней дверь. Взял её пальто, шарф со шляпой и повесил на вешалку.

Она протянула мне торт, а я отнёс его на кухню.

– Я не могла выбрать, что подарить тебе и принесла торт.

– Ну, от торта вряд ли кто-нибудь откажется. Спасибо.

– А ты изменился.

– Да, есть такое, – говорил, выходя из кухни. Не желаешь чашку чая или кофе? У меня как раз торт есть.

– Да, с удовольствием.

– В таком случае, прошу пройти на кухню. Кстати, как ты меня нашла?

– Сперва с помощью интернета я узнала, какой компанией владеет Аарон Лайтхарт и пошла по найденному адресу. Честно говоря, я думала застать тебя там, но мне сказали, что ты там и вовсе не появляешься. Но один парень дал мне твой адрес и вот я здесь.

– Знал бы я, что у меня будут гости, я бы оделся попримечнее и привёл бы квартиру в порядок.

Она промолчала.

– Знаешь что? Так не пойдёт. Я приглашаю тебя на ужин по поводу моего дня рождения. Дай мне пять минут, чтобы привести себя в порядок, окей?

– Эм, ладно, – ответила она и я поспешил переодеться.

Как и обещал, я был готов уже пять минут спустя. Правда бороду не сбрил и не скинул лишние кило в весе. Но всё же мы накинули на себя пальто и вышли из квартиры. Однако не отошёл от двери и на десять шагов как сразу же передумал и остановился.

– Что-то не так? – спросила она.

– Всё в порядке. Подумал, ключи забыл.

– Ты только что запер ими дверь.

– Что? Нет. Я про ключи от машины.

Момент сомнения прошёл. Мы сели в машину и направились куда-нибудь. К тому моменту мы ещё не определились куда именно.

– Так значит, ты живёшь здесь уже четвёртый год.

– Так и есть.

– И разумеется, у тебя имеется пара любимых ресторанов в запасе.

– Как и у всех.

– В таком случае, куда поедем?

– О нет. Сегодня твой день. Поедем, куда ты скажешь. У тебя ведь тоже есть любимые места.

– Поверь мне, они практически в каждом уголке города. Я бы с радостью показал их тебе, если хочешь.

– Я бы не отказалась.

– Отлично! Но с условием, что ответишь тем же.

– Договорились.

– Как у тебя дела?

– Так себе. На работе полный завал, а в личной жизни вообще ничего не происходит. Я живу ужасно скучной жизнью.

– Нет, я не верю. Ты всегда так говорила.

– Потому что так оно и было.

– У тебя брат и сестра примерно твоего же возраста. И я помню, как вы хорошо ладили. У тебя просто права нет говорить, что ты жила скучно.

– Мы давно уже повзрослели. К тому же редко видимся.

– Ладно. А что насчёт друзей? Или парней, которые пытаются подкатить к тебе? Готов поспорить, нелепость вторых тебя веселит и ты порой еле сдерживаешь смех, чтобы не обидеть их.

– Да, бывает, – улыбнулась она.

– Не знаю, как девушки всё это воспринимают, но по мне так парни автоматически становятся тупыми при знакомствах с девушками. Я на все сто уверен, что стоит мне хоть попытаться с кем-то заговорить, как начну говорить самые глупые вещи. Настолько глупые, что возможно девушка меня пожалеет и даст свой номер.

– Да брось. Я ведь тебя знаю. Не может быть всё так плохо.

– Ну, я до сих пор один, и я прилично прибавил в весе. Тем, кто не знаком со мной может показаться, что я социопат или социофоб. И я довольно непредсказуемый.

– С другой стороны, ты приятный собеседник, интересный, милый, серьёзный. Хороший друг. Отзывчивый, умный. Даже немного красивый. Словом, ты тот, на котором женщины тридцати лет хотят выйти замуж.

Я слегка посмеялся, затем продолжил:

– Спасибо. Приятно слышать это от тебя.

На этом наш диалог приостановился. Мы оба замолчали. Проехали в тишине примерно три минуты. На четвёртой ей позвонили, но она сбросила. Не прошло и пятнадцати секунд, как ей вновь позвонили. Снова сбросила. И в третий раз – тоже.

– Что-то не так? – спросил я.

– Скорее всего...

– Могу остановиться, если нужно поговорить.

На четвёртый она всё же ответила. Я остановил машину, она вышла и поговорила со своей подругой. После она села обратно в машину и всё было понятно по выражению её лица.

– Что-то не так, – сказал вновь.

– Мне очень-очень жаль, но я должна идти. Подруге нужна моя помощь.

– Куда едем?

– О, нет. Не утруждай себя.

– Да ладно тебе. Я хочу помочь.

– И ты не обижаешься?

– Нет.

– Мне ужасно неловко.

– Другьям надо помогать. Я бы поступил так же. Так, куда мы едем?

Она назвала адрес и мы поехали. Диалог вновь возобновился. Мы заговорили о друзьях. Она рассказала мне о своих и очень долго расспрашивала меня про моих. Я рассказывал ей всякие различные истории связанные с ними. Мы смеялись, а затем она отвечала тем же. Но чем больше я рассказывал, тем сильнее становилось её желание задать мне пару вопросов. Я видел это. Но она не решалась.

– Ну давай же, спрашивай уже.

– Нет, нет, нет. В следующий раз. Мы почти приехали. Здесь должен быть бар за углом.

– Бар? У меня появились кое-какие догадки насчёт того, почему ей понадобилась твоя помощь.

– Поверь мне, ты ни за что не угадаешь.

– А вот это уже интересно. Рассказывай.

Но она не рассказала. Ни тогда, ни после. Я и по сей день не знаю причину. Помню только то, что она вышла из машины, зашла в бар и долго там находилась. Подозрительно долго. Поначалу думал, что они просто обсуждают что-то личное и не стал вмешиваться. Но ждал очень долго и в конце концов решил зайти в бар.

В баре я их не обнаружил. Подошёл к бармену и описав ему Хэйли, спросил, не видел ли он её. Бармен ответил, что она с подругой вышли через заднюю дверь.

В тот момент я мог думать только об одном. Понятное дело о чём. И таким расстроенным, можно сказать, разочарованным сел обратно в машину и думал поехать домой. Но по дороге передумал и решил заглянуть на работу.

Стоял поздний вечер и чтобы убедиться, что здание не пустует я позвонил своему ассистенту. Тот поздравил меня с моим праздником и сообщил, что он находится на своём рабочем месте хоть рабочее время уже закончилось. Как итог я заехал к нему, постучался к нему в дверь и зашёл в кабинет.

– Не пора ли домой?

– Ещё немного и весь персонал будет сидеть днями напролёт дома перед своим телевизором. Работаю, пока есть где.

– Всё настолько плохо?

– А вы как думаете? Мы третий месяц без управляющего.

– И ты не мог найти его за это время? Что за абсурд?!

– Вы удивитесь, но никто не желает быть управляющим компанией, выставленной на продажу.

– Значит, ты теперь управляющий! Я оставил тебя вместо себя не для того чтобы ты разрушил всё это.

– При всём уважении, процветание издательства должно быть вашей заботой, не моей. И ответственность за всё происходящее лежит на вас.

– Какие новости по продаже? Есть предложения?

– Никаких.

– Даю тебе время до весны, чтобы ты всё здесь привёл в порядок, нашёл управляющего, провёл кадровые изменения и возобновил нормальную работу издательства.

– Я уже говорил вам по повод управляющего...

– Так снимите компанию с продажи! Найми управляющего! Приведи всё в порядок и вновь выстави на продажу! Найми кого душе угодно. Неужели это так сложно? Почему ты не хочешь стать управляющим?

– Потому что я в этом ничего не смыслю.

– Кто занимается продажей?

– Адамс.

– Отлично. Скажешь ему предоставить мне все документы и необходимую информацию завтра вечером. Приеду, сам заберу. Сколько публикаций было за последние два месяца?

– На шестьдесят семь процентов меньше, чем за предыдущие два.

– И какой успех был?

– Скажем так, публикации ожиданий не оправдали.

– Кто их опубликовал?

– Бэйкер.

– Найдите ему замену. И дай мне работы, которые вы не опубликовали или до сих пор не просмотрели. И контактные данные каждого автора. Сколько их примерно?

– Я не знаю. Завтра скажу Бэйкеру и он вам их выдаст.

– Отлично. Так бы сразу. В течение недели найди нового агента, юриста и замени Бэйкера. И назначь мне встречу с Россом Баркли. Он когда-то был заинтересован в приобретении компании.

– Постараюсь всё выполнить.

– Выполнишь! Затем предоставишь мне отчёт по работе от всех работников за последние полгода. Отправишь мне на почту на следующей неделе.

– Что-то ещё?

– Попроси бухгалтера посчитать все расходы на те или иные вещи. Абсолютно все. Я встречусь с ней через две недели.

– Будет сделано.

– Удачной работы, Дэвид.

На том и завершили диалог. Я вышел, сел в машину и поехал домой. Всё не мог выкинуть из головы случившееся. Искал этому объяснение, но тщетно. У меня был её номер. Мог позвонить ей и лично спросить, но что-то меня сдерживало. Чтобы хоть как-то приглушить неприятные мысли я включил музыку, как всегда делаю. Не особо помогало. Однако лучше, чем в тишине сидеть. Я твёрдо решил для себя, что с завтрашнего дня возьмусь за издательство вновь. Погрузиться в работу, чтобы не думать о Хэйли? Нет. Далеко не Хэйли послужила причиной данного решения, а жалость и отвращение, которое я испытывал, глядя сам на себя. Но Хэйли меня разозлила и это послужило долгожданным толчком.

Итак, наступил новый день. Я наконец сбрил бороду и вышел на работу. Оставалось только вернуть потерянные кондиции, вправить мозги не работавшим по сути больше двух месяцев сотрудникам и наконец продать компанию, к чему я с особым энтузиазмом приступил.

Первым делом я зашёл в кабинет того же Дэвида Ламберта, с которым вчера общался.

– Я нашёл тебе управляющего, – заявил с порога.

– Кого?

– Я решил вернуться.

– Рад слышать.

– Сейчас половина третьего. Жду тебя в своём кабинете через час. Бэйкер предоставил работы?

– Да. Все до единой. Я ему ещё вчера позвонил.

– Отлично. Впредь все работы направляй только ко мне.

– Что-то случилось? Вы словно осторожничаете.

– Ладно. К чёрту встречу через час. Поговорим здесь сразу.

Я закрыл дверь и присел. Дэвид немного взволновался, отложил все дела и начал пристально слушать.

– Тэд умер. Ты знаешь. Маловероятно, что он составил завещание и завещал мне свою часть акций. А это значит, что у Кимберли, его жены есть все шансы претендовать на его долю.

– Получается, вы не можете продать компанию?

– У меня есть доступ к пакету Тэда. Проблема в том, что Ким может отсудить их у меня или вовсе обвинить в незаконности моих действий, если я продам компанию, а о последствиях в таком случае говорить не приходится. Если дело дойдёт до суда, у меня не будет никаких шансов. У неё есть все права на долю Тэда, а его доля больше моей.

– И что вы собираетесь делать?

– Хочу внести изменения в договор.

– Во-первых, это незаконно. Во-вторых, невозможно. Оригинал хранится в реестре. Можете пытаться сколько угодно, но оригинал вы никак не измените. Доступ к нему закрыт абсолютно для всех, если желаете отредактировать.

– Обратись в юридическую компанию по данному вопросу. Введи их в курс дела, предоставь договор и выясни, каковы наши шансы на успех в случае суда. На данный момент это твоя приоритетная задача.

– Что-то ещё?

– Оставь Бэйкера. Работы у тебя?

– Да.

Я собрал все работы и вышел. Хоть и думал провести целый день в офисе, я всё же пошёл домой. Но не бездельничал, как это бывало ранее, а читал работы. Целыми днями читал. Иногда читал взахлёб, а иной раз, когда попадались бездарные работы, читал через

не могу, с огромными перерывами и нежеланием возобновлять чтение. Но все работы я дочитал до конца. В этом я проявлял свой профессионализм. До последнего искал, за что зацепиться.

Так прошло восемь дней. Или девять. Уже не могу сказать точно. Среди той кучи, прочитанных мной книг я выделил пять. Но не поспешил звонить их авторам. К тому же была работа, которая запомнилась мне больше всех остальных и оставила такие впечатления, что не оставила ни одна другая. Ту работу я не выделил, как материал для публикации. Она безусловно была хороша, но с кучей недочётов. Иначе говоря, шедевр в перспективе. Я её перечитывал трижды. Мог бы перечитать и в четвёртый раз. Она бы до сих пор мне нравилась, но у меня появились другие заботы. Позвонил Дэвид и подтвердил мои прогнозы по поводу вероятного суда. Так же сообщил, что Ким желает со мной встретиться.

Я поехал в офис. Честно говоря, по дороге туда, в душе я уже смирился с проигрышем. Для меня любой иной исход кроме права быть единоличным главой был проигрышным. Потому что это подрывало все мои планы. Но в офисе я так и не встретился с Ким.

– Где она? – спросил Дэвида.

– Она назначила тебе встречу по этому адресу, – он протянул мне лист с адресом одного ресторана, где мы с ней однажды бывали. Она с Тэдом, я с какой-то девушкой, имени которой я и не помню.

– Прекрасно. Она что-нибудь ещё говорила?

– Сказала, что встреча сегодня в шесть часов вечера и рекомендовала не опаздывать.

– Сейчас уже пятый час проходит. К чему все эти игры?

– Понятия не имею, но я рад, что с ней встретитесь вы, а не я.

– Она знает, что я управляющий?

– Нет.

– Отлично. Ищи нового, но пока не назначай. Вряд ли эта стерва захочет видеть меня в качестве управляющего.

– Как скажете.

Позже я поехал в ресторан, но с опозданием. Специально. Зашёл в ресторан. Шла двадцатая минута седьмого часа. Она сидела за столом одна и ждала. Я подошёл к ней и сел за стол.

– Кимберли Клотфорд.

– Аарон.

– Вряд ли ты по мне соскучилась. Так, может скажешь, зачем эта встреча?

– А я думала, ты будешь попусту болтать. Неужели ты изменился?

– Как видишь.

– Ну, вижу я только твои лишние десять-пятнадцать кило, которые тебе никак не к лицу.

– А я специально поправился, чтобы тебя порадовать. А то было бы некрасиво с моей стороны оставаться таким же изумительным, в то время как ты постарела на семь лет за полтора года.

– Мило. Но не так мило, как моё предложение.

– По поводу?

– Зная насколько тебе дорога компания, я предлагаю тебе весь пакет акций.

– Действительно мило. Но зачем мне покупать то, что у меня и так уже имеется?

– Чтобы избежать судебного наказания. Ты пытался продать компанию без ведома совладельца.

– Я бы сообщил ему, будь он сейчас жив.

– Он жив. Тэд завещал мне свою часть акций.

Она достала из своей сумки копию завещания и положила на стол, что ввело в меня в ступор. Я протянул руку, взял документ и изучил его.

– Тэд оставил завещание? С какой стати ему оставлять завещание?! Он знал, что умирает?

– Да.

– Причина смерти?

– Злокачественная опухоль.

– Нет. Он сообщил бы мне. Я не верю.

– Твоё право.

– И этому завещанию я не верю. Откуда мне знать, что это подделка, что никого не подкупала и документ не составлен с участием Тэда?

– Не смей обвинять меня в подделывании завещания моего мужа!

– В любом случае, я не рассматриваю твоё предложение и не интересуюсь никакими другими. Разговор окончен.

– Я могла бы обратиться в суд, не устраивая никакой встречи. Про незаконность некоторых твоих действий ходит немало слухов, которые я могу подкрепить доказательствами. И будь уверен, суд вынес бы тебе не самый приятный приговор. Могу и сейчас обратиться в суд. Или же, можем договориться. Либо ты выкупаешь все акции, либо отдаёшь мне свои. Думаю, свобода тебе дороже денег.

– Не могу поверить, что я поссорился с Тэдом из-за тебя. Будь он здесь сейчас с нами, он бы ни за что себе не простил, что однажды поссорился со мной из-за тебя.

– Ни разу не пожалел.

– Ладно. Я продам тебе свой пакет, но мне нужна гарантия, что не будет никакого суда. Ни сейчас, ни после.

– Договорились. Встретимся через неделю. Здесь же.

– Постарайся не накинуть себе ещё несколько лет. Иначе я тебя не узнаю. За своё вино заплатишь сама. Я не джентльмен.

Я вышел. Сел в машину и сразу же позвонил Дэвиду.

– Дэвид, отмени все задачи, что я тебе поручил. Никаких кадровых изменений! Никаких поисков управляющего, юристов! Пускай эта сука сама со всем разбирается. С завтрашнего дня ты редактор. Ты ведь понимаешь, почему?

– Чтобы она меня не гоняла.

– Именно!

– Но, при всём уважении, мне здесь работать. Я не хочу загубить издательство.

– Ты его уже загубил за два месяца. И будем честны, толку от тебя, как от заместителя, ноль! Займись своим делом. Я всё ещё управляющий. Разговор окончен.

Конечно же, я понимал, что никакие мои действия уже ничего не значат. Я потерял работу. Потерял компанию, на которую потратил семь своих последних лет. Это заставило меня опустить руки.

В течение недели я подготовил всё необходимое для встречи и продал акции по ужасно низкой цене. Так и потерял издательство. Конечно же, я мог очистить клиентскую базу, разорвать со всеми контракты, влезть в невероятные долги, но у меня не было желания разрушать то, что строилось семь лет.

Как и говорил, я сдался. У меня не осталось ровным счётом ничего кроме как денег. А я даже не знал, куда их деть. Целыми днями сидел дома, набирая вес, становясь всё хуже и хуже. В какой-то момент, к великому моему счастью, я стал себе до невыносимого противен.

...Наступил новый год. Я решил наконец заняться спортом и привести себя в форму. Не стал затягивать с действиями. Пошёл в зал уже на второй день. И честно говоря, возвращение былых кондиций не вызвало труда потому как я и раньше занимался спортом.

Прошёл лишь месяц занятий в зале, а я уже, без лишней скромности, был хорош, как и прежде. Такой результат воодушевил меня и я продолжил то дело.

Так прошла вся зима. Наступила ранняя весна. Погода была на редкость мерзкой. Было скорее похоже на дождливую зиму, чем на начало весны. И я стал реже появляться на улице. Снова принялся читать работы. Вместе с тем я наблюдал, не опубликовали ли их уже. Оказалось, что четыре из пяти выбранных мной работ были опубликованы в тех или иных издательствах. Оставалась лишь пятая работа и та, которую я чаще всех перечитывал. Я наверняка знал, что последнюю никто не опубликует. Потому что над ней ещё предстояло усердно поработать. Но как бы она мне не нравилась, я не брался за неё. Не было желания начинать всё заново.

Моя жизнь стала абсолютно беззаботной. Не было ни работы, ни обязанностей. Куча свободного времени да денег. Знать бы только куда их девать...

В конечном счёте такая жизнь мне надоела. И я бы наверное вскоре умер от скуки, но мне немного повезло.

Однажды, возвращаясь с утренней пробежки, ставшей моей привычкой месяц назад, я наткнулся на Хэйли. Стоял перед ней весь вспотевший, восстанавливая дыхание, а она как всегда была красивой, опрятной и приятно пахла. Весьма живописная и ироничная картина. Ведь так всегда оно и было. Времена менялись ровно так же, как и мы, но что бы с нами не творилось, Хэйли оставалась непоколебимой, а на мне оставались шрамы.

– Доброе утро, – начала она.

– Я не буду притворяться, что ничего не произошло.

– Мне очень жаль и ужасно неловко из-за того случая, но я не могла поступить иначе.

– Моя машина стояла в пяти шагах от бара. Ты могла выйти и всё объяснить. Я бы понял. Что бы ты тогда не сказала. А если бы и не понял, всё равно бы принял.

– Не всё так просто.

– Любой другой поступок был бы лучше содеянного.

– Я бы позвонила тебе, будь у меня твой номер.

– Нет, не позвонила бы.

– Позвонила бы.

– Нет. Я тебя знаю.

– Видимо недостаточно хорошо.

После тех слов она ушла. Я сначала хотел её остановить, но лишь проводил взглядом и пошёл дальше своей дорогой. Не злился я на неё из-за того случая, всё пошло бы иначе. Хотя – нет. Я и так на неё не злился и не обижался. Мне думалось, она меня избегает. Потому и сбегала тогда не сказав ни слова, а звонок подруги – счастливое стечение обстоятельств и повод отменить ужин. Об этом я думал.

Шли дни. По погоде уже можно было судить, что наступила весна. В голове крутилась одна лишь мысль – сегодня день рождения Хэйли. Но я понятия не имел, как себя повести. Последние две встречи сложились не лучшим образом. С одной стороны появился шанс всё исправить. С другой, не знал хочет ли она того. Долго раздумывал над этим и в итоге всё же решил поздравить.

Поздним вечером я уже стоял у её двери с подарком, который я подготовил ещё два дня назад. В выборе подарка я был мягко говоря не силен, но надеялся, что я не прогадал.

Я позвонил в дверь. Ожидал, что её откроет Хэйли. Но её никто не открыл. Ни Хэйли, ни соседка, о которой она рассказывала. Я остался ждать её возвращения. Часто сомневался, правильно ли я поступаю, но всё же ждал. Долго ждал. Прошёл час и я решился позвонить, думая, что мы не встретимся. Но и на звонки она не отвечала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.